

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ. ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ С РЕЛИГИОЗНОСТЬЮ РОССИЯН

Л. А. АНДРЕЕВА, Л. К. АНДРЕЕВА

АНДРЕЕВА Лариса Анатольевна - доктор философских наук, профессор Московского государственного университета технологий и управления (МГУТУ). АНДРЕЕВА Людмила Константиновна - доцент того же университета.

Аннотация. В статье сопоставляются данные исследования религиозности студентов, с результатами общероссийских опросов, с целью выявления степени расхождения или совпадения основных показателей.

Ключевые слова: религия, религиозность, религиозное поведение, вера, православие

Интересу к религиозности россиян как социальному феномену российской общественной жизни придает то обстоятельство, что политическая элита пытается вмонтировать религию в структуру государственной идеологии. Появились сведения о том, что религию стремятся сделать даже идеологической базой модернизации: один из интеллектуальных центров партии "Единая Россия" разработал концепцию под названием "Нравственные основы модернизации", в которых православие предполагается как ее идейная основа [1].

Эмпирической базой исследования является социологический опрос, проведенный в феврале 2010 г. среди студентов филиала Московского государственного университета технологий и управления (МГУТУ) в г. Волоколамске Московской области. Всего было анкетировано 108 человек в возрасте от 18 до 22 лет, что составляет примерно 10% от общего количества учащихся. Стояла задача сравнить показатели религиозности студентов МГУТУ с общероссийскими опросами, выявить степень расхождения или совпадения отдельных показателей, определить тип религиозности студенчества.

Прежде всего начнем с определения термина "религиозность" [2]. Под религиозностью понимается социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков). Характер религиозности можно определить как качественную и количественную особенность, специфику черт религиозности индивида, группы, населения. Религиозность фиксируется с помощью критериев (индикаторов): состояние сознания, поведения, включенность в религиозную жизнь.

Общим признаком религиозного сознания является религиозная вера. Она включает знание и принятие религиозных идей, догматов и уверенность в существовании гипостазированных существ. Однако для исследования не "идеального типа", а реального религиозного сознания целесообразно выделить основных, главных и вспомогательных критериев религиозного сознания. В анкете, разработанной для опроса, основным критерием была выбрана личная вера, вера в Бога и загробную жизнь, в качестве вспомогательных критериев - вера в дьявола и ангелов, существование рая и ада.

Однако учитывать лишь признаки религиозного сознания недостаточно. Необходимо было использовать показатели религиозного поведения. Религиозное поведение - это совокупность взаимосвязанных действий индивида или группы, реализующих религиозные предписания. Существует культовое и внекультовое религиозное поведение. При опросе было отдано предпочтение именно культовой стороне, поскольку внекультовое религиозное поведение, характеризующееся пропагандой религии и участием в деятельности церковной общины, мало соответствует студенческой среде. Среди критериев культового религиозного поведения были отобраны: частота посещения богослужений, молитва, празднование религиозных праздников, религиозный обряд приобщения.

По третьему критерию религиозности - включенности индивида в религиозные отношения - при разработке анкеты было уделено внимание только одному аспекту - отношению члена религиозной группы к светским общностям и ценностям (отношение к контрацепции, равенству мужчины и женщины).

Вопросы о религиозной вере родителей и посещении ими богослужений носили уточняющий и дополняющий характер, направленный на понимание отношения поколения родители - дети в религиозном аспекте.

Социологические опросы свидетельствуют: уровень православной самоидентификации россиян чрезвычайно высок. По данным опроса, назвали себя православными 84,2%, 10,2% атеистами или неопределившимися, 4,6% мусульманами, 0,9% буддистами. В гендерном аспекте женщины верующие преобладают - православных женщин 52%, мужчин православных - 47,2%. Обращает на себя внимание тот факт, что среди определивших себя как атеисты или индифферентные, мужчины составляют 90%. В студенческих семьях неверующие отцы составляют 10%, а матери 1,8%. В общероссийском аспекте наблюдается также преобладание женской религиозности над мужской: среди женщин религиозных людей больше, чем среди мужчин, соотношение в среднем 65 и 45% [3, с. 56].

Высокий уровень (84,2%) православной самоидентификации коррелирует с общероссийскими социологическими опросами. По данным ВЦИОМ за 2008 г. 73% жителей России назвали себя православными [3]. Такие высокие цифры свидетельствуют о складывании в общественном сознании "проправославного консенсуса", в основании которого лежит культурная и национальная самоидентификация. Понятия "русский" и "православный" в общественном сознании сближены. Именно этим объясняется тот феномен, что к православным отнесли себя, по данным опроса МГУТУ, 7,6% лично неверующих и 23% не верящих в Бога или затрудняющихся ответить на этот вопрос. Количество верующих значительно ниже тех, кто причисляет себя к православным.

В 2008 г. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) провел репрезентативные для взрослого населения страны опросы, посвященные проблеме религии (выборка 1600 россиян). По данным этого опроса 71% россиян заявили, что православные. Только 32% заявили, что знают, что Бог существует и не испытывают в этом никаких сомнений, 10% отрицают его существование, 14% только иногда верят в его существование, 21% верят в Бога, но иногда испытывают сомнения [4].

Особенностью современной религиозной ситуации в России является то, что понятие "православный" не прямо коррелирует с понятием "верующие". Православие как способ национально культурной идентификации востребовано общественным сознанием. Однако собственно уровень религиозности определяется, прежде всего, верой в религиозные догматы, которые являются фундаментом религиозного мировоззрения и которые воплощают трансцендентные ценности бытия.

Низкий уровень знания догматов свидетельствует о доминировании нерелигиозной картины мироздания (при этом 79,6% опрошенных уверенно ответили, что знают основы своей религии). При этом стоит указать, что у большинства студентов в доме имеется религиозная литература (75,9%) и подавляющее большинство прошли религиозный обряд приобщения (96,3%).

Интересно сравнить данные, полученные в студенческой среде, с данными общероссийских опросов [4]. Показатели, как представляется, во многом совпадают: в загробную жизнь верят 45% россиян и 48,2% опрошенных студентов МГУТУ, в существование дьявола верят 40% россиян и 43,5% респондентов МГУТУ, в существование ада верят 40% россиян и 52,8% респондентов МГУТУ, в существование рая верят 45% россиян и 54,6% процента респондентов МГУТУ. Принципиальным является од-

стр. 96

ноуровневость цифр веры в загробную жизнь, что наиболее ярко свидетельствует о нерелигиозном мировидении респондентов.

Весьма важен такой показатель уровня религиозности как институциональная религиозность (посещение церкви, соблюдение постов, молитва и т.д.). Среди студентов МГУТУ молятся 57,4%, нет - 42,6%. Согласно опросу Левада-Центра (2008 г.) молятся с различной степенью интенсивности 58% россиян и никогда не молятся 34% россиян. [4]. Опять мы можем видеть совпадение показателей. При этом следует заметить, что молитва выражает стремление вступить в контакт с сакральным, она связана с ощущением присутствия священного в посюсторонней жизни. Однако молитва может становиться и манипулятивной в своей направленности, превращаясь, по существу, в магию (ты мне - я тебе). Это происходит, когда человек прибегает к молитве для содействия своим желаниям у сверхъестественных сил.

На примерно одинаковом уровне видим показатели посещения богослужений раз в неделю: 2% россиян и 1,8% студентов, один раз в месяц посещают богослужения 4% россиян и 10,2% студентов, в большие праздники посещают богослужения 35% россиян и 60% студентов, никогда не посещают богослужения 59% россиян и 27,8% студентов. Однако большинство студентов (60,2%) посещают храмы только по большим праздникам, что сопоставимо с уровнем посещения богослужений их родителями - 58,3%. [5].

Несмотря на рост посещений богослужений студентами МГУТУ и их родителями, можно констатировать, что по критерию посещаемости церкви раз в месяц российская институциональная религиозность находится на одном из последних мест в Европе - средневропейский показатель составляет 31% [6, с. 82]. Можно согласиться с мнением социолога ВЦИОМ Н. П. Попова, что эти данные показывают, что реально воцерковленных людей в соответствии с русскими православными нормами и традициями в стране от 5 до 10%, и их численность за время радикальных реформ после распада Союза растёт медленно. За последние два десятилетия значительно выросло число людей, воцерковленными не являющихся, обряды не соблюдающих, но называющих себя верующими, - рост от одной трети до двух третей населения, в два раза [7, с. 58].

Стоит остановиться и на таком показателе как отношение к религиозным праздникам. Среди опрошенных студентов МГУТУ их отмечают 87%, т.е. религиозные праздники отмечаются также неверующими.

Следует помнить, что не все культовые действия религиозно мотивированы. Посещать храм, участвовать в обрядах, отмечать религиозные праздники и т.п. могут как религиозные, так и нерелигиозные люди. Эти виды религиозного поведения не всегда свидетельствуют о наличии веры. Некоторые из них носят привычно-традиционный характер; другие совершаются под влиянием общественного мнения и т.д. В таких случаях связь религиозных действий с религиозным сознанием носит опосредованный характер [8, с. 298, 299].

На наш взгляд, именно поверхностная религиозность привела к парадоксальному, но только на первый взгляд, факту, что родители, в большинстве своем позиционирующие себя как православные, вместо религии в школе выбирают для своих детей светскую этику.

С 1 апреля 2010 г. по распоряжению Президента РФ в 19 российских регионах в школах (пока только четвертые классы) в качестве эксперимента появился новый предмет. На выбор родителей это будут либо "Основы православной (мусульманской, иудейской, буддистской культуры)", либо "Основы мировых религиозных культур" или "Светская этика". Весьма любопытен выбор родителей. В Пензенской области (где религиозные фанатики почти полгода ждали под землей "конец света") на курс "Основы светской этики" записались 62% детей и еще 38% - на толерантный модуль "Основы мировых религиозных культур". В считающейся одним из оплотов РПЦ Вологодской области за курс светской этики высказались 58,2% родителей, а за общемировую религиозную культуру - 17%. В Удмуртии цифры похожие: 53% - "Основы светской этики", "Основы мировых религиозных культур" - 27,7%. То же самое в Свердловской области - 54,6%, мировые религиозные культуры - 23%. В Красноярском крае: 58,2% и 21,5% соответственно [9]. Можно всецело согласиться с автором статьи С. Пономаревым: "В принципе мы все должны быть благодарны инициаторам нового школьного предмета за неожиданное социологическое исследование. Оно дает куда более правдивое представление о якобы глубокой религиозности российского народа,

стр. 97

его набожности и следовании канонам и заповедям... Впрочем, ведь и без того было ясно: если ты красишь яйца и печешь куличи на Пасху или кропишь яблоки и бочонки с медом на другие даты христианского календаря, ты отнюдь не всегда верующий. Между соблюдением неких обрядов и реальной религиозностью такая же разница, как между божьим даром и яичницей" [9].

Большинство россиян совершает свои поступки, опираясь на жизненно важные ценности. Опрос, проведенный Институтом Гэллапа в 2006 - 2007 гг., свидетельствует о почти тотальном принятии людьми ценностных установок, резко отвергаемых церковью: 53% россиян поддерживают женщин, ставящих карьеру выше семьи, 87% - использование противозачаточных средств [10]. По совокупности этих показателей, Россия может считаться одной из секуляризованных европейских стран. Общество ориентировано на эффективность, на успешность, ничего общего не имеющего с религиозной ориентацией человека. На основании данных международного проекта "Мировые ценности" за 2001 г. Россия имела индекс религиозности - 0,35 (где 0 = "совсем не важна, а 1 = "очень важна"). Например, Швейцария, Люксембург, Финляндия имели индекс 0,34, а США - 0,49, Италия и Португалия - 0,49, а православная Греция - 0,47 [11, с. 135 - 136].

Согласно опросу студентов МГУТУ, 67,9% поддерживают использование противозачаточных средств. Ровно поровну за и против среди студентов разделились голоса в поддержку женщин, откладывающих ради карьеры создание семьи и рождение детей. Надежно закрепился в сознании студентов светский принцип равенства женщин с мужчинами в обществе и семье: поддерживают 74% опрошенных. Однако в своей личной жизни 52,8% считают, что главным в семье должен быть муж, такая ситуация неприемлема для 27,8% опрошенных. Такое расхождение можно объяснить тем, что общественные стереотипы столкнулись с патриархальным укладом конкретной семьи, которая воспитала студента. Налицо раздвоение сознания: общественный идеал одобряем, но у себя в семье хотим порядков, как у предков. Однако даже на уровне личностного восприятия почти для половины опрошенных идеал - равенство мужчины и женщины в семье.

Тип студенческой религиозности можно определить, исходя из того, что типы - это понятия, отражающие определенный характер религиозности, общий для некоторого числа людей, и служащие основой соответствующих классификационных групп. При выделении типов религиозности, так же как и при определении ее критериев, требуется комплексный подход: учет объема, содержания и уровня религиозного сознания, интенсивности религиозного поведения, степени включенности индивида в религиозные отношения [12].

Религиозный тип студентов МГУТУ мы бы определили как тип с *неустойчивой религиозной ориентацией*, обнаруживающий сомнения в истинности даже основных и существенных положений вероучения. Культовые действия совершают редко, участвуют лишь в наиболее

важных религиозных праздниках и обрядах. Не имеют постоянных связей с религиозной группой. Религиозные стимулы, как правило, не влияют на мотивацию социальной деятельности. Таким образом, тип религиозности вузовского студенчества в целом совпадает с типом религиозности россиян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ряса для модернизации // www.gazeta.ru. 25 февраля 2010.
2. См. подробнее: *Яблоков И. Н.* Религиоведение. М., 2001.
3. *Попов Н. П.* Насколько мы набожны // Мир измерений. 2008. N 5.
4. *Голов А. А.* Религиозность, а также что люди обретают в религии // Левада-Центр. 11 марта 2008.
5. Россияне и религия. 14.08.2007 // URL: www.levada.ru/press/2007081409.html
6. *Каарийнен К., Фурман Д. Е.* Религиозность в России на рубеже XX-XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. N 1.
7. *Попов Н. П.* Насколько мы набожны // Мир измерений. 2008. N 5.
8. *Яблоков И. Н.* Религиоведение. М., 2001.
9. *Пономарев С.* Народ-богоносец вместо религии в школе выбирает светскую этику // Комсомольская правда. 2010. 12 февраля.
10. См: Смысл. 2007. 1 - 31 августа.
11. См. подробнее: *Яблоков И. Н.* Религиоведение. М., 2001.
12. *Коротаев А. В., Халтурина Д. А.* Современные тенденции мирового развития. М., 2008.